На пути к комнате Канами-сан мы прошли мимо Яёи-сан. Я хотел поприветствовать её, но что-то в ней показалось мне чем-то неприступным, потому я просто не стал это делать. Она продолжила идти в другом направлении. Мы прошли друг мимо друга, но она, видимо, даже не обратила на меня внимание.

— Интересно, о чём она думает? — спросила Кунагиса. — Что-то в ней меня смущает.

— Мне кажется, что она взволнована. Или она просто задумалась.

— Наверно, она осматривала комнату Канами-тян, знаешь? Мол, ей пришла в голову та же мысль, что и нам. Раскрой дело побыстрее, чтобы мы все смогли разойтись по домам.

— Я вот о чём подумал: она ведь дольше всех из гостей на этом острове, да? Не думаю, что ей захочется просто так взять и уплыть отсуда.

— Может быть. Но лично я терпеть не могу отсрова, на которых происходят убийства.

— Эта мысль не даёт мне покоя.

Перед тем как выйти из столовой Ирия-сан установила правило: «Никто не покинет этот остров, пока Айкава-сан не прибудет сюда через шесть дней. Все мы подозреваемые, включая меня.»

Другими словами, Аканэ-сан была не единственной заключённой в данной ситуации. Да и Кунагису на дальнейшее расследование мотивировало не просто любопытство. Как и было в её плане, она хотела вернуться домой. Несмотря на свою лень, она была невероятно увлечена планами.

— Ну, допустим, что так. Я не стала бы возражать, если бы Яёи-сан раскрыла всё за нас.

— Не думаю, что она станет этим заниматься. Она показалась мне немного меланхоличной, даже мрачной. Могу лишь гадать,пыталась она избавиться от улик или нет.

— От этого у нас точно были бы проблемы, — ответила Кунагиса, смотря на меня через цифровую камеру. — Давай поспешим и всё осмотрим.

Дверь, ведущая в комнату Канами-сан, была открыта. Можно было увидеть внутреннюю сторону двери, открывающейся наружу. Похоже, никого рядом не было. Интересно, чем занимались все, кто теоретически мог быть в кладовой, помимо Аканэ-сан? Но я решил оставить эту мысль на задворках своего сознания на некоторое время. Люди будут делать то, что им заблагорассудится, в меру того, что им позволено. Так было что на острове, что во всём мире.

В комнате, как и раньше, пахло растворителем краски, но к этому моменту краска должна была уже почти высохнуть. Тело Канами-сан осталось там же, где оно и было утром, и выглядело точно так же.

— Давай всё осматривать...

В безголовом теле есть нечто ужасно... забавное. Именно безэмоциоальное выражение лица мертвеца пугает людей, но в силу того, что головы небыло, весь ужас ситуации сменяется весельем. Это всё равно что смотреть на неудачную попутку сделать пластиковую фигуру или нечто подобное.

Мраморная река. Брошенный плащ Кунагисы остался прямо посередине.

— Кстати, насчёт твоего плаща. Во сколько он тебе обошёлся?

— Он был частью набора из двух частей, который стоил, как мне кажется, двадцать тысяч.

— Долларов?

— Нет, иен.

Ничего себе, обычная цена. Я слегка удивился.

— Ну, можешь входить. — Я попытался шагнуть вперёд, но она дёрнула меня за рукав так же, как и утром. — Что на этот раз?

— Попробуй прыгнуть.

— Что?

— Ну же. Это эксперимент. Разбегись здесь, и мы посмотрим, сможешь ли ты перепрыгнуть эту реку краски. Ты ведь не так плох в атлетике, да?

— Но и не хорош.

— Попробуй.

— Как скажешь.

Я немного потянулся и прыгнул так далеко, как только мог, но, как я и думал, реку перепрыгнуть мне не удалось. Я приземлился на обе ноги чуть-чуть дальше центра.

— Это мой максимум.

— Хм-м. — Кунагиса перешла реку через свой плащ. — Раз уж даже у тебя это не вышло, то выходит, что Синья-сан — единственный, у кого вообще были шансы на это. Он как бы единственный парень, помимо тебя.

— Да, но те горничные, на мой взгляд, весьма крепкие телом. Надеюсь, ты помнишь, что именно они перенесли весь твой багаж, включая твои ПК и рабочую станцию. А они не лёгкие.

— Да, но все они низкорослые. Дело здесь в ширине. Но люди всё-таки постоянно говорят, что их способности соответствуют их потребностям. Полагаю, эта деталь немного неясная. А теперь давай посмотрим, что там с Канами-тян. — Она подошла к телу Канами-сан, держа камеру в руках.

Она казалась частично заинтересованной в её теле, в то время как меня больше беспокоили её полотна. Некоторые из них лежали на полу, включая то, на котором была изображена вишня и которую она сломала, и его перерисовку. При его виде я задрожал. Даже я, будучи не особо заинтересованным в искусстве и эстетике, не могу отрицать факт того, что моему взору предстала незапятнання красота.

А рядом с ним стоял портрет, для которого я позировал. Канами-сан пообещала отдать его мне, но я не мог принять нечто такое. Нервы мои не были стальными.

— Наверно, я опять несу чушь, но…

Я пошёл взять картину, но затем остановился. Было бы весьма опрометчиво оставлять после себя отпечатки пальцев, но меня это, опять же, не волновало.

Что?

— Эй, Томо.

— Что такое?

— Тебе эта картина не кажется странной?

— Твой портрет? А что с ним не так? Самый обычный портрет.

Конечно, вкус Кунагисы тоже не был чем-то обыкновенным, но дело было не в нём. Нечто в самой картине выбивало из колеи, нечто невероятно тонкое. Дело было не в самом изображении, а в некотором ощущении абсурдности, которое оно передавало.

— В любом случае, сфотографируй его, хорошо? Меня он беспокоит.

— Поняла. Но я всё ещё не вижу ничего необычного.

Похоже, она осматривала тело Канами-сан.

— Правда? — спросил я, подходя к ней.

— Да, только вот я не профессионал. Причина смерти по-прежнему неизвестна, да и время смерти я не могу установить. Сделать это без судмедэксперта, скорее всего, невозможно. Только бы Ирия-тян пригласила сюда гения медицины. Кого-нибудь вроде Блэк Джека, знаешь. Но даже с ним сделать всё это будет тяжело без головы трупа.

— Значит, понять что-либо после осмотра мы не сможем.

— Ага. — Она подняла труп. Она вообще не боялась прикасаться к трупам. — Знаешь, это напоминает мне о прошлом.

— Да, ты права, но… Я так не думаю. Будто я опять впервые увидел труп. Меня это волновало некоторое время.

Я чувствовал нечто невыразимое, сбивающее с толку. Словно ты увидел на своём теле шрам, о котором ты забыл.

— Это жамевю.

— Это что?

— Противоположность дежавю. Тебе кажется, что ты что-то делаешь впервые, хотя делал ты это многократно в прошлом. Обычно это случается, когда твои ощущения притупляются.

Получается, они притупились некоторые время назад.

Всё-таки много чего произошло за границей.

— Ну да ладно, — сказала Кунагиса. — На теле нет колотых ран. Значит, её, скорее всего, задушили. А для сокрытия синяков убийца отрезал её голову.

— Звучит безумно, но… я вот что не понимаю. Раз уж убийца отрезал голову, не знаю, ножом, топором или чем-то ещё, то почему он просто не убил её своим оружием?

— Может, он так и сделал. Ранений нет на самом теле. Возможно, он ударил её по голове.

— А ведь это возможно, — ответил я. — Кстати, как думаешь, куда пропала голова, если убийца забрал её?

— Половину этого острова занимают леса. Может быть, он закопал её там. Или выкинул её куда-то в море. Избавиться от неё, наверно, было не сложно.

— И мы снова упираемся в следующий вопрос: почему убийца отрезал ей голову?

Но этот вопрос вёл в никуда.

— У меня возник ещё один вопрос, Ии-тян. Взгляни на это. Голову отрезали прямо у основания шеи, так? Почему её отрезали именно так? Тебе не кажется, что при обезглавливании человека обычно порез сделали бы примерно по центру шеи?

Место раны действительно было неестественно низким, но лично я не подумал бы о том, что это хоть сколько-нибудь важно.

Я скрестил руки и промолчал. Это изучение места преступления, видимо, не даст нам никаких улик. В лучшем случае мы подтвердили факт того, что реку краски нельзя перепрыгнуть. Но это воспринималось больше как шаг назад, а не вперёд.

Кунагиса подошла к телефону рядом с окном и взяла трубку.

— Хм, и здесь ничего необычного.

— А ты считала, что что-то необычное там должно было быть?

— Я считала, что, может быть, телефон был изменён так, чтобы именно этот телефон был соединён с другим телефоном. Но на этом конце вроде как всё в порядке. Да и следов изменений нет.

— Телефон? Прошу, напомни мне вот что: что Канами-сан сказала Синье-сану?

— Краска разлилась, я занята, поэтому не беспокой меня, что-то вроде того. Но Синья-сан всё равно должен был пойти проверить её, даже если она сказала, что делать это не нужно. Может, это строго, но таковы его обязанности как сиделки.

— Ты права. Но незачем обсуждать то, что уже произошло.

Всё равно именно Синья-сан будет жить с этим. Обвинять его не нам, да и не нужно было. Этот мир безумен, но в его рамках мы обязаны нести ответственность за свои же действия, а иногда и за своё бездействие.

— Возможно ли то, что потом телефон привели в изначальное состояние?

— Ну, не то чтобы этобыло совершенно невозможно, но на деле это так. Это ведь не выткнуть шнур и воткнуть его обратно.

— Разумно. Полагаю, нужно изучить и другие варианты событий. Например, вариант с закрытой дверью.

— Ты считаешь, что я соврал?

Внезапно я услышал голос Синьи-сана за спиной. Я обернулся. Он стоял в дверном проёме, держа в руках оранжевый мешок.

— Но я точно услышал голос Канами. Я не вру.

Судя по его голосу, он сильно устал, в этот не было сомнений.

— Я не говорю, что вы соврали, Синья-сан. У нас нет конкретных доказательств. Но возможно ли то, что голос, который вы услышали, не принадлежал ей?

— Нет, — ответил он. — Я был знаком с Канами долгое время. Я никак не мог спутать её голос. Ты сомневаешься?

— Не совсем. Получается, вам незачем было убивать её.

— Не знаю, хоть отношения между нами не всегда были хорошими. — Он ухмыльнулся. Затем он переступил высохшую краску и подошёл к нам. Приглядевшись, мы поняли, что это был за мешок: это был спальный мешок.

Он взглянул на меня:

— Не ведь не может просто оставить её здесь? — спросил он. — Я получил разрешение от Ирии-сан. Я решил похоронить её на горе позади особняка. Видимо, Ирия-сан действительно не намерена вызывать полицию, а остров и недвижимость на нём всё равно принадлежат ей. Я могу разве что похоронить Канами.

— Мы поможем тебе, — сказал я. Он пытался придумать подходящее оправдание для того, чтобы сделать это в одиночку, но, осознав преимущество наличия двух помощников рядом, он не сказал ничего.

Вместе мы подняли тело Канами-сан и в тишине положили его в спальный мешок. Знаю, говорить об этом не нужно, но её плоть была холодной.

— Синья-сан, вам есть чем копать?

— Около входа должна быть большая лопата. Кунагиса-тян, можешь ли ты взять её для нас? Погоди, это цифровая камера?

— Ага, — кивнула Кунагиса. — Мы должны вести дневник о месте преступления, пока этот детектив здесь не появится. Не думаю, что труп потребует право на огласку.

Возможно, она изложила эту мысль наихудшим способом, но Синья-сан в ответ кивнул и ухмыльнулся:

— Понимаю. Тогда пойдём?

— Эм, Синья-сан? Насчёт картины…

— Что? Ах, да. Картина Канами. Она хорошая, не правда ли? Это её последняя картина, но ты можешь её забрать, раз уж она намеревалась отдать её тебе.

— А стоит ли?

— Я хочу исполнить её последнюю волю.

Её последнюю волю.

Да, она умерла. С этим ничего не поделаешь.

— Возьми её за ноги, хорошо? Я понесу её голову, и— Он осёкся, видимо, поняв, что головы нет. Я без слов взялся за ноги.

Он бесспорно желал похоронить тело вместе с головой, но её местоположение было неизвестно. Либо убийца спрятал её где-то, либо он уже выбросил её в лес или в море, как сказала Кунагиса.

Держа труп за ноги, я почувствовал, насколько он был тяжёлым. Тяжелее, чем могло показаться. Вряд ли один человек смог бы унести его, но двое смогли бы.

С этого момента мы не сказали ни слова. В тишине мы вышли из особняка с телом, дошли до горы за особняком и выкопали могилу.

Спальный мешок, в котором лежало тело, выглядел так дёшево, что я не мог не увидеть в нём нечто комичное. В тот момент я считал, что смерть человека — всего лишь одна большая шутка.

Люди умирают. Это я знал слишком хорошо, настолько хорошо, что мне от этого было не по себе, от этого хотелось блевать. Кунагиса тоже знала это. А Синья-сан, будучи уже взрослым, тоже прочувствовал чью-то смерть в прошлом.

Наверно, именно из-за этого мы все молчали.

Наконец, Синья-сан сказал:

— Теперь вы двое можете идти. Мне нужно задержаться здесь.

Я хотел что-то сказать, но не стал. Кунагиса потянула меня за руку, и мы ушли, не проронив ни слова. Может быть, Синья-сан хотел поплакать. Или нет. В любом случае нам больше незачем было оставаться здесь.

Ведь мы были всего лишь сторонними наблюдателями.

— Может, нам не стоило сразу идти и закапывать её? — задала вопрос Кунагиса.

— Думаю, да. Скорее всего, только Синья-сан был похож на возлюбленного для неё, и именно это он и хотел сделать. Да и не могли мы оставить её на полу в ателье на целую неделю.

— Да, но…

— Скажи мне, Томо, насколько ужасным должно быть преступление, чтобы оставить труп?

— Возможно, за это дадут срок не больше трёх лет. Но также возможно то, что у убийцы будет возможность выйти досрочно. Но мы оба несовершеннолетние, так что нам не нужно из-за этого переживать. Неважно, что случится: мы сможем выйти, внеся залог.

Какой безвкусный разговор.

Не то чтобы я искал приятную беседу

— Просто мысли вслух…

Кунагиса забавно посмотрела на меня.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380687